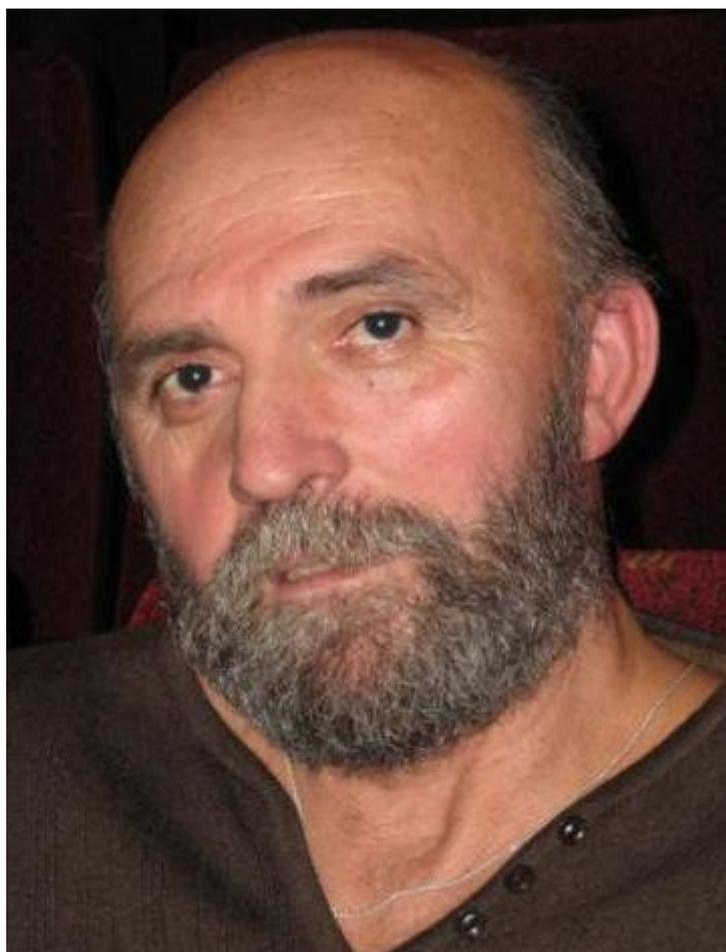

Виктор БАРАКОВ

НИКОЛАЙ ЗИНОВЬЕВ

Краткий очерк о современном русском поэте

Вологда

2024

УДК 82.09:908(075.8) (470.24)

ББК 83.3(2Рос-4Вол)

Б 24

Б 24 Бараков, Виктор Николаевич. НИКОЛАЙ ЗИНОВЬЕВ: Краткий очерк о современном русском поэте. – Вологда: Вологодский литератор (Специальный выпуск), 2024. – 45 с.

Материалы о Николае Зиновьеве публиковались в журналах «Москва», «Родная Кубань», в «Литературной России», в столичной и местной прессе. Автор - член Совета по критике при Союзе писателей России.

УДК 82.09:908(075.8) (470.24)

ББК 83.3(2Рос-4Вол)

© Вологодский литератор, 2024

© Бараков В.Н., 2024

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА:

Русский поэт **Николай Зиновьев** родился в 1960 году в станице Кореновской Краснодарского края. Учился в ПТУ, станкостроительном техникуме, в университете. Работал грузчиком, бетонщиком, сварщиком. В 1987 году вышла его первая книга стихов. На сегодняшний день у Зиновьева опубликованы несколько десятков книг. Николай Зиновьев – лауреат многочисленных литературных премий, в том числе Большой литературной премии России (2005 г.) и Патриаршей литературной премии (2022 г.). Живет в городе Кореновске.

Часть первая. ЗЕМНАЯ ДОЛЯ НИКОЛАЯ ЗИНОВЬЕВА

«Такого поэта в России больше нет», «сравнить его не с кем», – эти и подобные им изречения с завидным постоянством появляются в статьях и заметках о русском лирике Николае Зиновьеве.

Поражает единогласие пишущих о нем: все как один слишком скуп и почти безучастно сообщают о его личности. Быть может, неприметная внешность тому виной: скромный, даже застенчивый облик (несмотря на сократовский лоб), тихий голос, спокойный и незлобивый нрав... Между тем, в общении Зиновьев несколько иной. Кротость и безмятежность его только внешняя – внутри бушует настоящая буря.

И еще одно обстоятельство, причем самое важное, отвлекает от его персоны: слишком хороши и удивительны его стихи. Их с нетерпением ждут, читают и перечитывают, и каждое последующее обращение к ним открывает все новые двери на пути к чему-то очень и очень важному.

Что такое быть поэтом сейчас, и чем сегодня является настоящая поэзия – Зиновьев знает твердо:

Это только слов игра,

Это мыслей перепляска,

Это тонкая игла,

Это чувственная сказка.

Это – тоненький рожок,
Петь его не приневолишь.
Это только смерть, дружок.
Только смерть, дружок. Всего лишь...
(«Поэзия»)

Нынешнее рубежное и смертельное время, увы, ни с чем не сравнимо: ни с меланхолическими семидесятыми, ни с танцующими и безрассудно-расточительными восьмидесятыми... Нечто жуткое, злобное, с грохотом взрывов и молчанием ягнят вошло в закатные часы северной «странной страны»: «Необычная эпоха, / Несуразные года!»

У монахов есть молитвенный подвиг общения с Богом. У поэтов свой подвиг самоотречения. Поговорив с небом в согласной тишине, они выходят с жертвенной и пламенной проповедью к людям. Николай Зиновьев проникает своими стихами в самую душу русского человека, страдающего, растерянного, упавшего нежданно-негаданно в самый разлом времен.

Простой человек не безгласен (об этом, например, свидетельствуют кричащие «Русские письма» в книге Олега Павлова), но поэт, в отличие от него, наделен особым даром слова. И кому, как не ему, заповедано быть эхом народным?..

Память для поэта – чуть ли не последняя отрада, он помнит спокойное дыхание могучей Родины, слышит прозрачную мелодию детства, но и ее заглушает пронзительно щемящая нота:

Мы спали на русской печи,
Счастливые русские дети.
В печи мать пекла калачи,
Вкусней не встречал я на свете.

Ты, память, давай, не молчи!
Как вены, вскрывай свои дали
Про то, как на этой печи
Мы русские сказки читали.

Где нынче та русская печь?..

А там, где и русская речь.

Разговор вроде бы не нов: о матери, о России, которая «всех любит без разбора», и о нем, о русском человеке:

Он в пороках неуемен,
Невоздержан на слова,
Но душой еще не темен,
Потому что мать жива.

Есть еще кому молиться
За него сквозь дымку слез.
Долго ль это будет длиться? –
То уже другой вопрос.

(«Мать»)

Причина такого состояния – не пресловутая «вековая усталость», а давным-давно известные ловушки от лукавого:

Что теперь искать причины?
Что искать следы беды?
Мало что ли чертовщины:
Водка, глупость, лень, жида.

Последние, кстати, в стихотворениях Зиновьева говорят «знаковыми» фразами «околовсяческих» терцев и познеров:

Хотя и в дурдоме «неплохо»:
Там кашу дают из пшена...
Такая вот сука-эпоха!
Такие вот, б..., времена!

(«А жить все страшней и страшнее...»)

Противостояние неизбежно, потому что они отличаются от нас, потому что они - иные:

Иным и солнце всходит с Запада,
Иные – с низкою душой,
Иным легко и локоть цапать-то
Зубами – локоть-то чужой.

Иным совсем не надо веры,
У них и совести-то нет,
Им подавай всего без меры,
Им, как кротам, не нужен свет.

Они зовут себя «элита»,
У них везде не брат, а блат,
Для них любая дверь открыта,
Но шире всех – ворота в ад.

(«Иные»)

«- Судя по твоим стихам, ты не интернационалист.

- Ни в коем случае. Хватит с нас интернационализма, дети по-русски разучились говорить. Образование... Недавно статью читал: до революции Россия была безграмотна, но она была

образована. То есть каждый человек, вплоть до безграмотного крестьянина, имел образ.

- Образ Божий? То есть образование - это не сумма знаний.

- Это стержень. А мы все со средним и высшим образованием, очень грамотны, информации много знаем, а ОБРАЗА не имеем».

(Из беседы с журналисткой Ниной Роженко. – «Кореновские вести» от 17 мая 2010).

Приметы и причины национальной трагедии на самом деле еще более глубоки и зловещи. О них Зиновьев рассуждает в одном из своих лучших стихотворений:

Который год над нашим краем
Не пролетают журавли,
А мы живем и умираем
В заботах мелочных, в пыли.

В сердцах своих не носим света,
Живем бездумнее травы.
Я сам приветствую соседа
Кивком небрежным головы.

Не подаем убогим хлеба,
А с раздраженьем гоним прочь.
Христу, все видящему с неба,
Как от тоски не изнемочь?

В молитве рук не простираем
При виде утренней зари,
И потому над нашим краем
Не пролетают журавли...

(«Журавли»)

«Мы считаем себя цивилизованным народом, Европой, - рассуждает Зиновьев. - Но взять наши корни - редко, кто дальше прабабушки, прадедушки что-то знает о своих предках. А африканские племена, дикари с нашей точки зрения, до 27-го колена знают, кого как звали, кто чем занимался, кто там был шаман, кто колдун. Ну, и кто из нас цивилизованней?» (Из беседы с Ниной Роженко).

Говорит писатель Илья Бояшов: «Если малые народы, живущие с нами бок о бок, после исчезновения империи в большей степени занялись собой и своими маленькими национальными делами, то русские, будучи государственным «становым хребтом», давно отказавшимся ради государственных задач от своих родоплеменных связей, оказались в самом плачевном состоянии. Клановость исчезла, а имперских сверхзадач никто не ставит, никому не нужны сверхидеи, под которые русские как этнос и «затачивались». Не важно, было это построение коммунизма или попытка штурма космоса. Обратите внимание – у русских разрушены или почти разрушены практически все родственные привязанности. Современный русский – человек, который в лучшем случае имеет жену, сына, дочь, родителей и сестру или брата (и то многие со своими родными братьями-сёстрами почти не общаются). Что касается двоюродных, а тем более троюродных – отношения окончательно разрушены. Русский человек в массе своей атомизирован и бесконечно одинок. За столом теперь большими родовыми кланами не собираются – так, два-три близких родственника. Друг другу почти не помогают, каждый выживает сам» («Лит. газета» от 25 мая 2011г.)...

Он за сто лет так был напуган,
Что стал послушен, как овца.
Ослаб он телом, пал он духом,
И терпеливо ждёт конца.

Философ Константин Крылов в своем объяснении происходящего идет еще дальше: «Репрессии государства – вот главная и основная причина отсутствия солидарности у русских людей. Как только русские тянут руки друг к другу, им бьют по рукам, а потом эти руки ломают. В результате русские не просто боятся проявлять солидарность – они уже почти разучились это делать. Солидарность – общественный институт, тут одного желания мало. Солидарность – как игра на скрипке, ее надо еще уметь реализовывать. Так вот, нам не позволяют даже учиться этому... Мы являемся своего рода палестинцами, лишенными родины. Это нужно открыто признать и из этого исходить... Все, что было наговорено про русскую идею, про русский народ-бессребреник (замечательная идея, очень полезная народам-сребролюбцам), про народ, которому ничего не нужно и т.д. и т.п., - все это должно быть целиком и полностью отвергнуто. Нам нужна власть, собственность и идейное влияние. Вот главное» («Лит. газета» от 30 мая - 5 июня 2007 г.)...

Стало мало русского в России.
Всё заморье к нам переползло,
Исподволь подтачивая силы,
Молча мировое сея зло.

Издаёт бесовские законы –
На костях устраивать пиры...
Отчего ж мы, русские, спокойны?
Потому что это до поры...

Жажда правды в поэзии Зиновьева вполне сопоставима с христианским подвижничеством: «Блаженны алчущие и жаждущие правды». Поэт не осуждает, не кликушествует, а обличает:

Уберите лавровый венец –
Никогда не ходил я в кликушах,
Но я знаю, что света конец –
Воцарение тьмы в наших душах.

Он проповедует, не зная покоя, и платит за это самую высокую цену, ведь он пишет кровью собственного чуткого сердца, а значит, добывает и его своей неизбывной мукой: «Ведь душа лишь болью / Выдает себя»:

Ужасная эпоха!
За храмом строим храм,
Твердим, что верим в Бога,
Но Он не верит нам.

Сентенция «все поэты – пророки» давно стала банальностью, но, если вдуматься, есть в ней какая-то великая и страшная тайна. Не случайно мистическая мудрость ветхозаветных старцев воскресает и в пророчествах нового времени:

И понял я на склоне дня,
Когда закат тек речкой алой:
«Не я свой крест, а он меня
Несет по жизни небывалой».

(«Крест»)

От мира – прогнившего склепа,
От злобы, насилья и лжи
Россия уходит на небо,
Попробуй ее удержи.

(«Исход»)

«Талант Зиновьева, - писал Валентин Распутин, - отличен от других еще и тем, что он немногословен в стихе и четок в выражении мысли, он строки не навеивает, как это часто бывает в поэзии, а вырубает настолько мощной и ударной, неожиданной мыслью, мыслью точной и яркой, что это производит сильное, если не оглушающее впечатление»...

Стих мой и короток и сух,
Похож на щёлканье затвора.
Недаром, видно, вражий слух
В нём ловит нотки приговора.

Секрет этого впечатления заключен не в одной только мысли. Сама по себе мысль, пусть даже самая точная и «абсолютно» неопровержимая, – мертва, если ее не коснулось горячее дыхание жизни. Холодная мудрость прагматиков – не для России. Она верна разуму, а не рассудку: «Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом» (1 Кор. 3, 18 – 19). Сердечное сокрушение, терпение скорбей, внутреннее созерцание собственных грехов ведет к иному - к разумению истины. У лирического героя Зиновьева плач о своих грехах становится всеобщим. За его спиной – миллионы рыдающих и скорбящих. Тут и горькие вдовы, и инвалиды Чечни,

брошенные дети и окоченевшие от холода старики, озлобленные безработные и отчаявшиеся матери... Целые реки русских слез. Вот отчего стало мудрым сердце поэта. Седым и поэтому мудрым.

Лирический герой стихотворений Зиновьева принимает в себя нашу боль – всю разом, страдая не только от подлых ударов врага, но и от исконной мягкотелости российской, от доверчивости бескрайней, от духовной дикости и обычной людской глупости. Его жизнь – это жизнь России, все остальное не суть важно. Россия страдает – и поэт горюет вместе с ней. Надеется на Бога – уповает на Него и певец. Такова земная доля печальника народного во все времена.

Россия для него – не страна, не государство, не территория. Она – Мать. И этим словом все сказано.

Николай Зиновьев знает и исполняет непреложный закон реалистической поэзии: «Ничего придумывать не надо, / Все уже придумано давно». Афористичность, безусловно, самая яркая примета его стиля, но далеко не единственная. Есть еще один идейно-художественный канон, который выдерживается до конца сборника: от земной юдоли – к душевному перевоплощению, а от него – к преображению духовному:

В так называемой глуши,
Где ходят куры по дорогам,
Я понял, кто я есть. Души
Своей ходатай перед Богом.

В лирике Зиновьева чувствуется несомненное влияние поэтики великого земляка Юрия Кузнецова: балладный шаг стиха, роковая схватка света и тьмы в нем, перелицованные притчевые сюжеты (в стихотворениях «Старинное оружие», «Новый мавзолей», «Левша», «Сон», «Чудак»); но здесь Юрий Кузнецов выступает скорее как союзник Зиновьева, он не подавляет «младшего по рангу» своим авторитетом и мощью. Зиновьев сам по себе значителен и наделен от Бога только ему известной сверхзадачей.

Поэт легко и непринужденно оперирует образами, ритмика его стиха разнообразна. Отталкиваясь от первой фразы, он плавно и спокойно плывет по течению русской речи:

Моей души пейзаж невзрачен
Коль он бывает у души:

Река с водою непрозрачной,
Поломанные камыши.

И вдруг с размахом и ожесточением бьет тем же самым блоковским
«золотым веслом» по ее зеркальной глади:

Они кормили голубей,
Потом катались в лодке зыбкой.
Он рыцарем казался ей,
Она была его улыбкой.

В обнимку всюду шли они,
Еще нескладны и неловки...
Кто знал, что вечером они
Умрут от передозировки?

(«Подростки»)

Свежесть и неординарность его слога заключается именно в этой абсолютной свободе, не приобретенной, а дарованной свыше. Ведь там, где любовь, – там и свобода.

Словарный запас поэта, несмотря на краткость и лаконичность его стихотворений, весьма богат и многообразен. Нет у него и ложной стыдливости, он не стесняется использовать - вкуче с библеизмами и классическими формулами золотого века русской поэзии - разговорную речь на самой ее грани:

Вполне понятное явление:

«Портвейн» мы пили, а не квас,
И вот теперь с недоумением
Глядит Христос: куда деть нас?

(«Потерянное поколение»)

В его стихах порой встречается своеобразная и неожиданная самоирония:

Земного владычица рая,
Прости, что слукавить не смог,
Но ты – мне опора вторая,
А первая – все-таки Бог.

Такое я мнение имею,
И истины нету другой.
Но все же куда я сумею
Допрыгать с одной ногой?

(«Еще жене»)

А порой – такой же ироничный, но грустный юмор:

Тесен мир. Уже не странно,
Вынув руку из кармана,
Ощутить чужую в нем, -
Что поделать, так живем.

Встречаются, к сожалению, в книгах Зиновьева и стихотворения, в которых нет образности, лишь одна прямая публицистическая речь («Несостоявшийся разговор о сталинизме»), но такие стихи все-таки большая редкость, что само по себе говорит о незаурядности его лирики и выдающихся ее качествах.

Николай Зиновьев, как и всякий человек и поэт, не безгрешен, бывают и у него промахи и ошибки, но то, что выходит из-под его пера – это настоящая русская поэзия, искренность и глубина которой подтверждена всей его жизнью.

Вот что пишет прозаик Сергей Шаргунов: «Здесь дышат почва и судьба, вот что. Зиновьев современный, он своевременный, он нужный, у него сердце болит за сегодняшний и всегдашний день родных людей. Он может самое сложное: писать легко и просто, но мастерски. Тихий скромный

треснутый голос приобретает силу пророка и трибуна... Нет пустых стихов. Все слова - выразительны, точно подобраны, завязаны на финал. Каждое стихотворение заострено – афоризм, каламбур, парадокс, рассказанная история. Почти все неожиданны, оригинальны. И обязательно высокое соседствует с низким, пафосное с бытовым, что придает этим стихам античное изящество. Главное – знаете что? В стихах этих – искренняя боль» ("Книги" с Сергеем Шаргуновым на радио "Вести ФМ" 21 августа 2010 года).

Литератор Петр Ткаченко подтверждает слова коллеги: «Его лаконичные, точные, бесстрашной искренности стихи подчас знают не только по книгам и публикациям, но запоминают и передают что называется из уст в уста, в чем мне приходилось убеждаться. Такого в нашей литературе последнего времени уже давно не было» («Так мне пророчествует лира» // Альманах «Соленая подкова» - <http://www.noхog.ru/aljmanah-solenaya-podkova-/tak-mne-prorochestvuet-lira.html>).

Летом 2010 года в «Литературной России» развернулась дискуссия о творчестве Н. Зиновьева. Началась она со статьи Владимира Шемшученко «Когда совсем нет света» (№25), - статьи на редкость злобной, несправедливой, полной зависти и откровенной лжи. Я послал в газету заметку в поддержку Зиновьева, но ее почему-то не опубликовали (наверное, опоздал).

Уровень дискуссии, особенно «интерпретации» некоторых стихотворений поэта, был удручающий. Складывалось впечатление, что его критики просто не знают элементарной вещи: художественный образ в поэзии – это не идеология, в нем скрыта масса смыслов, которые со временем только множатся.

О Владимире Шемшученко... Не раз говорили, что он поэт талантливый. Задолго до дискуссии я неоднократно изо всех сил пытался найти хоть искорку того дара, который отличает подлинную поэзию от стихотворчества, но не сумел. Теперь понимаю, почему.

Своим выпадом против Н. Зиновьева В. Шемшученко уничтожил не его, а себя. И этим поступком только подтвердил очевидное: он не верит в свой талант.

Зиновьев, кстати, ответил недоброжелателям:

Я самый слабый из поэтов,
К тому ж безграмотен на диво.
И нос мой красно-фиолетов
От самогона и от пива.

А вы все классики живые,
Уже вас в школах изучают.
Вы величины мировые,
Вас фейерверками встречают.

А я во тьме брожу кругами,
Я не нашёл свою дорогу,
Я пыль под вашими ногами...
Теперь довольны? Слава Богу.

(«Завистникам»)

Пожалуй, по-настоящему только Валентин Распутин сумел определить то место в русской поэзии, которое занято Зиновьевым и только им: «В стихах Николая Зиновьева говорит сама Россия». Но там, «наверху», ее не слышат и не желают слышать...

Не только русский мир рушится – гибнет все, потому что, кроме нас, живущих в православной стране, некому удерживать «сынов Адама» на самом краю обрыва:

В погибающей нашей Отчизне,
Где живущим свет белый не мил,
Засыхает само древо жизни
И протяжно скрипит на весь мир.

(«Скрип»)

Поэт не выходит за пределы, поставленные Промыслом. Ведь «знают только свыше», что ожидает нас впереди. Впрочем, не мешало бы вспомнить вечные глаголы: «Испытанья даются на благо, / Нет блаженнее русской души». Тем более что есть, есть утешение и в мире, пока видится в нем хотя бы капля ликующей радости:

Хоть каплю радости, судьба!
Яви отрадную картину.

Я вышел в степь, на луговину,
И что я там увидел, ба!

Зарю, что зорям всем заря –
Корову пасшего мальчишку,
Он Нового Завета книжку
Читал, губами шевеля...

Часть вторая. КЛЮЧ ОТ РУССКОЙ ДУШИ

Писать Николай Зиновьев начал примерно с 1982 года под впечатлением стихов, опубликованных в журнале «Кубань»: «Я купил журнал «Кубань», который у нас издавался, прочитал стихотворения и думаю: дай я напишу, ну, и штук 6-7 написал, отослал. Приходит мне письмо: приезжай. Я приехал, поговорил со мной редактор, кое-что подправил и дал в следующем номере мою подборку – это была моя первая публикация, которой я безумно гордился, даже гонорар получил: 66 рублей» (1). В 1987 году в Краснодарском книжном издательстве вышла первая книга стихотворений Николая Зиновьева «Я иду по земле». Впрочем, сам Зиновьев довольно сдержанно к ней относится: «Из первой книжки у меня одно стихотворение вошло в книжку, в какую, не помню. «Куда меня ночка морозная вынесла», вот с такой длинной, не свойственной мне строкой. И мне сейчас кажется, что оно не моё» (2). Подлинное признание поэта из провинции пришло позже, в 90-х годах, и само по себе оно было почти чудом. Стали выходить книги в московских и местных издательствах: «Полет души», 1997 г.; «Седое сердце», 1999 г.; «Дни, дарованные свыше», Москва, 2003 г.; «На самом древнем рубеже», Краснодар, 2004 г.; «Новые стихи», Москва, 2005 г.; «Я наследник любви и печали», 2007 г.; «Души печальные порывы», 2006 г.; «Вкус огня», 2007 г.; «На кресте», Новосибирск, 2008 г.; «Я – русский» стихи, Киев 2008 г.; «Я – русский» стихи, Краснодар, 2008 г.; «Призрак оптимизма» стихотворения, Краснодар «Советская Кубань» 2010 г.; «Дождаться воскресения» стихи, Ростов-на Дону, «Ирбис», 2013 г.; «Ночной дневник» Ростов-на Дону, «Ирбис», 2015 г.; «Стена» Ростов-на Дону, «Ирбис», 2016 г.; «На родине» Ростов-на Дону, «Ирбис», 2016 г.; «Сборник стихотворений» Краснодар, «Традиция», 2016 г., «Портрет неизвестного» Ростов-на-Дону и др., многочисленные подборки стихотворений в различных журналах и газетах. Писатели Николай Дорошенко и Петр Ткаченко в один голос говорят, что «Николаю Зиновьеву удалось прорвать информационную блокаду, устроенную русской литературе.

Причём, казалось, без каких бы то ни было усилий с его стороны... Николай Зиновьев покори́л читателей не упованием на «новую литературу», а установкой на «классическую лиру», вполне осознавая, как это «несовременно», наконец, как это невыгодно в обществе ...» (3).

Об афористичности стихов поэта говорилось неоднократно. Композиция его стихотворений строится по раз и навсегда выбранному принципу: первая строфа даёт картину современности, вторая – подвергает её сомнению на прочность, с точки зрения христианской нравственности, и делается вывод:

По округе взор мой бродит:

Не крадётся ли где тать?

И врагов не видно, вроде,

И России не видать. (4).

Некоторые стихотворения состоят из одной строфы, другие – из нескольких, но структура их остается неизменной. Никуда не исчезло и зиновьевское чувство юмора:

Прогресса поступь мне знакома,

И ясен смысл его нагой:

Мы вышли в космос, а из дома,

Едва стемнеет – ни ногой.

Зиновьеву часто ставили в упрёк то, что он пишет «на злобу дня». Ответ поэта был таким:

«Пожалуй, я перестану писать на «злобу дня», когда исчезнет злоба, и настанет Вечный день, и Поэзия станет надсобытийной» (5); «сейчас, по-моему, просто кошунственно писать о розах, о соловьях...» (6) – намек на слова Ф. М. Достоевского о стихотворении А. Фета «Шёпот, робкое дыханье, трели соловья...»: «Положим, что мы переносимся в восемнадцатое столетие, именно в день лиссабонского землетрясения. Половина жителей в Лиссабоне погибает; дома разваливаются и проваливаются; имущество гибнет; всякий из оставшихся в живых что-нибудь потерял – или имение, или семью. Жители толкаются по улицам в отчаянии, пораженные, обезумевшие от ужаса. В Лиссабоне живет в это время какой-нибудь известный португальский поэт. На другой день утром выходит номер лиссабонского «Меркурия» (тогда все издавались «Меркурии»). Номер журнала, появившегося в такую минуту, возбуждает даже некоторое любопытство в несчастных лиссабонцах, несмотря на то, что им в эту минуту не до журналов; надеются, что номер вышел нарочно, чтоб дать некоторые сведения, сообщить некоторые известия о погибших, о пропавших без вести и проч., и проч. И вдруг – на самом видном месте листа бросается всем в глаза что-нибудь вроде следующего:

Шепот, робкое дыханье,

Трели соловья...

... Не знаю наверно, как приняли бы свой «Меркурий» лиссабонцы, но мне кажется, они тут же казнили бы всенародно, на площади, своего знаменитого поэта... Мало того, поэта-то они б казнили, а через тридцать, через пятьдесят лет поставили бы ему на площади памятник за его удивительные стихи вообще, а вместе с тем и за «пурпур розы» в частности. Выходит, что не искусство было виновато в день лиссабонского землетрясения. Поэма, за которую казнили поэта, как памятник совершенства поэзии и языка, принесла, может быть, даже и немалую пользу лиссабонцам, возбуждая в них потом эстетический восторг и чувство красоты, и легла благотворной росой на души молодого поколения. Стало быть, виновато было не искусство, а поэт, злоупотребивший искусством в ту минуту, когда было не до него...» (7). То, что это не догадка, а подлинная мысль Н. Зиновьева, подтверждает он сам: «А вот не помните, как у Достоевского о поэте, который сказал одни и те же слова, а после землетрясения – его рукописи разорвало, а потом пришёл другой поэт и сказал те же самые слова, и его подняли на руки» (8).

Но в последние годы социальность в стихотворениях Зиновьева стала уходить на второй план, точнее, в глубину постижения духовных причин происходящего с нами. Так, в одной из подборок 2012 года на сайте газеты «Российский писатель», состоящей из 17-ти стихотворений, чуть ли не в каждой строфе присутствует библейская лексика: «Безверье, рабы грехов, Бог, небесная рать, ад, рай, Второе Пришествие, молитва, юдоль, Небесное Царство, нечисть, воскресенье...» Неужели лирик ушёл в так называемую «духовную поэзию», стал православным поэтом? Сам Зиновьев это отрицает, но с оговоркой: «Если я скажу «да», то в этом будет какой-то элемент гордыни, если же «нет», в чём-то солгу. Пока сказать, как требует Святое Писание: «Да - да или нет-нет» - я, к сожалению, не могу. Но мне очень бы хотелось БЫТЬ православным поэтом» (9). Зиновьев понимает, что дело не в тематике, не в лексике, не во внешних признаках «православности» поэзии, а в подлинности её содержания: «Хорошая поэзия — от Бога. Несомненно, в ней, как и в религии, много мистики, порой она алогична, но всегда — истинна. А поэзия не от Бога — лжива, надуманна, прикрывает свою неискренность какими-то блесками, словесной пиротехникой, постоянно меняющимися «новыми формами». Разумеется, хорошая поэзия — это не только гражданская и любовная лирика. Тема не так важна. Она может быть надсобытийной — едва уловимое движение души, необъяснимый поворот мысли, неожиданно нахлынувшее чувство... Все, что связано с нашим бытием, — со-бытие. А что над бытием? Только Бог, который непостижим. А как можно писать о непостижимом? Только каким-то непостижимым образом и никак иначе. Вот для этого Богом нам и дана поэзия...» (10).

Ту же мысль он высказывает и в стихотворении «Собрату по перу»:

Хочешь знать, где я был?

В этом нету секрета.

Я в себя уходил

Не на миг – на все лето.

Исхудающий как пес,

Я вернулся обратно.

Что оттуда принёс

Записал аккуратно:

«О душе не пиши

Так темно и убого,

Знай, от русской души

Ключ хранится у Бога».

Поэтические перемещения в пространстве и времени удобнее всего проводить на страницах лирического дневника: «Веду уже я много лет / Дневник (или ночник?) души». Одна из недавних подборок стихотворений Зиновьева так и называется: «Из дневника» (2016). Это не просто лирические записи личных впечатлений и переживаний, это летопись судьбоносных событий:

Не пишу об Украине

По одной простой причине:

Я с ума сойти боюсь

И молюсь, молюсь, молюсь.

Впрочем, молиться надо не только сердцем, но и разумом. Зиновьев ставит в тупик всех тех, кто известный евангельский призыв молиться «за врагов» считает универсальным. Поэт отвергает этот бездумный штамп:

Сердце ноет. Время мчится.

Мать с утра печет блины.

Не могу я научиться

Много лет уже молиться

За врагов моей страны.

По ночам мне снятся старцы, -

Не могу припомнить всех, -

Говорят они: «Сквозь пальцы
Смотрит Бог на этот грех.
Если мы тебе явились,
Значит, нет в тебе вины.
Мы и сами не молились
За врагов своей страны.

«...Ближним сегодня считаются все, кто ни попадя, - пишет Н. Зиновьев, - любой, оказавшийся рядом с нами, «в контакте», так сказать. Вы спросите: кто же на самом деле близок православному христианину? Обращаясь к святоотеческой литературе, можно сказать, что только единоверный, единокоренный, соратник. И никто другой! Только за такого человека - ближнего своего - Господь призывает «положить душу свою» (11). Игумен Борис (Долженко) объясняет:

«Любите врагов ваших». Речь идет о врагах личных, вражда с которыми возникает по обиденным, бытовым причинам, но никак не о врагах Отечества или врагах Божиих.

К врагам Отечества относятся те, кто сознательно покушается на его границы, политическую и экономическую независимость, а также на само бытие народа, или на те основы народной жизни, без которых он не может существовать. Это нравственность, культура, историческая память, рождаемость, здоровье, прожиточный минимум и другое подобное.

К врагам Божиим, без сомнения, следует отнести бесов, затем сознательных служителей сатаны; с некоторыми ограничениями и тех, кто открыто и нагло попирает закон Божий, борется с христианством и Церковью.

Хорошо высказался по этому вопросу митрополит Московский Филарет: «Люби врагов своих, бей врагов Отечества и гнушайся врагов Божиих» (12).

Непонимание (и неисполнение) фундаментальных нравственных законов – главная причина происходящего в стране:

Мы перестали быть народом,
Мы стали рыночной толпой,-
Толпа редет год за годом
И тает в дымке голубой.
Наживы ветер всюду свищет,
И карлик смотрит свысока.

А выход где? Никто не ищет,
Хотя он есть наверняка.

Интересно, что в этом стихотворении присутствует прямая перекличка с известными стихами иеромонаха Романа:

Вожди живут себе в угоду,
Во власти полный паралич.
Мы перестали быть народом -
И засвистел кавказский бич...

Спорить приходится не с отцом Романом, а с теми, кто не видит истока наших всеобщих бедствий – давней повреждённости души:

Это свиньи утонули.

Бесы выжили вполне.

Что им время? Дотянули.

И вот несколько - во мне.

Что вы вздрогнули-застыли?

И не надо прятать глаз,

Остальные бесы в вас,

Просто вы о них забыли.

Так вот с бесами и ходим

Много лет уже подряд.

Нам и в справках пишут: "Годен",

Но куда не говорят.

Помрачнели ваши лица?

Выход есть. Один. Молиться.

Не только духовные опоры держат нас на земле, исторический опыт переплетается с личным:

Вот старый пруд с рекой в соседстве,

Пищит кулик среди куги.

А по воде бегут круги
От камня, брошенного в детстве.

(Видение)

Поэтический образ несёт в себе ещё и мистическое восприятие времени, в котором «...один день как тысяча лет, и **тысяча лет как один день**». (13):

Я сегодня дежурный по классу,
Я полил все цветы на окне,
Стёр с доски непотребную фразу,
Я сегодня на белом коне, -
Я и весел, и город, и послушен...
Но теперь, через тысячу лет,
Ощущенья того, что я нужен
Не себе одному, больше нет.

(Из детства)

В народе о разрыве времён говорят с чёрным юмором: «Кем ты был в прошлой жизни?» Политики старательно обходят этот скользкий вопрос стороной, поэт же воспринимает время по-своему, «с точки зрения вечности». Подлинно лирическими становятся только те стихотворения, в которых есть подобные образы, а не просто сентенции «по случаю». Лучшими, на мой взгляд, являются следующие стихотворения Зиновьева: «Талант от Бога скорбен духом...», «Это свиньи утонули...», «Два отца», «Воспоминание», «Глядят с икон святые лики...», «Я в детстве жил на берегу...», «Не обмануть души поэта...». «Из детства», «Безответное», «Старушка»:

Седая, в беленьком платочке,
Суша, как пламя, и быстра,
Идет из храма, где с утра
Молилась о запившей дочке.

Молилась слезно и о сыне,
Который был убит давно
Среди чужой и злой пустыни,
Но для нее жив все равно...

Придя домой, заварит чая
Из трав заброшенных полей,
Так и живет, не замечая,
Ни лет, ни святости своей.

После такого стихотворения обвинять поэта в унынии и пессимизме опрометчиво, но обвинения в его адрес идут один за другим: «Пессимизм захлестнул его лирику и берёт в свои цепкие руки души читателей... Большинство лучших стихотворений Николая Зиновьева, к великому сожалению, порождают у читателей отчаяние. А отчаяние – это капитуляция духа. Ничто так не подрывает веру в свои силы, как неверие в них. В этом, на мой взгляд, главная беда поэта» (Валерий Румянцев, 14); «Удивительным образом повлияло, по-моему, погружение в веру: вместо радости она принесла уныние, сомнение, самобичевание...» (Ольга Сумина, 15. – Позднее она увидела «прежнего Зиновьева». – В.Б.); «Не грех ли такое уныние, дорогой Николай Александрович, для верующего человека?» (Валентина Ефимовская, 16). Думается, здесь произошло недоразумение в восприятии наиболее откровенных лирико-философских признаний автора. Его скорбь – не уныние, а видение и осознание своих грехов, что само по себе – добродетель («Блаженны плачущие...»). Ответом Валентине Ефимовской, стали, вероятно, следующие строки Зиновьева:

А ощущать свою греховность,
Как говорится, в полной мере -
И есть та самая духовность,
Что пролагает тропку к вере.

В чём можно упрекнуть Зиновьева, так только в «грехе», свойственном чуть ли не всем литераторам, – в спешке. Некоторые стихотворения, в которых присутствует мысль, но нет образности, можно было не публиковать, доработать, дать им «отстояться»: «Он для общества член не полезный...», «Я из страны, где радость умерла...», «Вот грибочки, вот капуста...», «Мелькает в мыслях разное...» Этот вечный спор между душой поэта и внутренним редактором можно разрешить только во времени. Да, порой у Зиновьева «стихи небезупречны – безупречна Поэзия. А Поэзии в стихах Николая – бездна» (Александр Суворов, 17). Кстати, не только в поэзии: «Любому будущему историку, который начнёт изучать последний четвертьвековой период в истории страны, надо будет сначала прочитать всё, написанное Зиновьевым, а потом уже приступать к изучению материала, который ему понадобится. Именно такая последовательность даст правдивый взгляд». (Юрий Брыжашов, 18). Почитатели поэзии Зиновьева благодарны

ему в главном: «Дорогой Николай! Слежу за вашим творчеством и радуюсь тому, что вы – моя духовная поддержка в нашей чудовищной действительности...» (Нина Черепенникова,19). Остаётся надеяться, что эта поэтическая сила слова будет нам помогать ещё очень и очень долго.

Примечания:

1. Интервью с Николаем Зиновьевым: http://www.ya-zemlyak.ru/poesia_nz.asp
2. Там же.
3. Ткаченко Пётр. Так мне пророчествует лира // Литературная газета. – 2017, 15 мая.: <http://lgz.ru/article/-19-6597-17-05-2017/tak-mne-prorochestvuet-lira/>
4. Зиновьев Николай. Из новых стихов: <http://www.rospisatel.ru/sinoviev.htm>
5. «Мне очень бы хотелось БЫТЬ православным поэтом...» Интервью с Николаем Зиновьевым: <http://mykor.ru/maps/news/586.html>
6. Выдающемуся русскому поэту Николаю Зиновьеву – 50 лет!: http://stihiya.org/news_4255.html
7. Достоевский Ф.М. Записки о русской литературе: <http://e-libra.ru/read/193857-zapiski-o-russkoj-literature.html>).
8. Интервью с Николаем Зиновьевым: http://www.ya-zemlyak.ru/poesia_nz.asp
9. «Мне очень бы хотелось БЫТЬ православным поэтом...» Интервью с Николаем Зиновьевым: <http://mykor.ru/maps/news/586.html>
10. Николай Зиновьев: Хорошая поэзия – от Бога // газета «Культура»: <http://portal-kultura.ru/articles/data/97095-nikolay-zinovev-khoroshaya-poeziya-ot-boga/>
11. «Мне очень бы хотелось БЫТЬ православным поэтом...» Интервью с Николаем Зиновьевым: <http://mykor.ru/maps/news/586.html>
12. Долженко, Б. К тихому пристанищу / Б. Долженко. - СПб.: Издательская служба Валаамского монастыря, 2008. - 215 с.: http://tihoprisk.narod.ru/bookHTML/ch2_11.htm
13. 2-е послание Петра 3:8–9: http://www.origins.org.ua/page.php?id_story=1380#ixzz4u9b9ro23
14. Румянцев Валерий. Талант с налётом пессимизма (о некоторых аспектах поэзии Николая Зиновьева): http://www.velykoross.ru/journals/all/journal_56/article_3153/
15. Сумина Ольга: <http://www.rospisatel.ru/zinovjev-novoje23.htm>

16. Ефимовская Валентина: <http://www.rospisatel.ru/zinovjev-novoje13.htm>
17. Суворов Александр: <http://www.rospisatel.ru/zinovjev-novoje22.htm>
18. Брыжашов Юрий: <http://www.rospisatel.ru/zinovjev-novoje27.htm>
19. Черепенникова Нина: <http://rospisatel.ru/zinovjev-novoje9.htm>

Часть третья. МОТИВ НОСТАЛЬГИИ В ПОЭЗИИ Н. ЗИНОВЬЕВА

Я был в раю, и время то
До самой смерти не забуду,
Хотя в заношенном пальто
Мальчишкой я уже не буду.

Всем с восхищением говорю,
Терпя теперешние боли:
«Ребята, я ведь был в раю!
Чего ж еще желать мне боле?»

Ностальгия (от греч. *nostos* - возвращение и *algos* - боль) (11) – явление широко распространенное в современной России. «Россияне затосковали по Советскому Союзу: число сожалеющих о распаде СССР достигло максимума за последнее десятилетие. Таковы данные опроса «Левада-центра» (признан иноагентом). Сейчас ностальгию по советскому государству испытывают две трети россиян, в течение 10 лет этот показатель не поднимался выше 61%. Основные причины, по которым россиянам не хватает Советского Союза, — это разрушение единой экономической системы и потеря чувства принадлежности к великой державе» (7).

Кинорежиссер Карен Шахназаров добавляет конкретики, когда говорит о преимуществах советского строя: «Уровень образования. На мой взгляд, в СССР он был очень высоким. Гораздо выше, чем сейчас. Включая и уровень образования обычных людей. Но главное, что я не могу забыть, в Советском Союзе была какая-то внутренняя энергия. Мечта. Цель. У СССР была цель. Которая, к сожалению, сейчас в нашей жизни не просматривается... ..СССР - несомненная вершина российской цивилизации, потому что в СССР

единственный раз за последние 500 - 600 лет незападная страна сумела - в технологиях - превзойти западные» (8).

Для большинства из нас гибель СССР стала катастрофой. Это был не только огромный тектонический разлом наций и территорий, а слом прежде всего метафизический, смысловой, перекалечивший всех без исключения, - даже тех, кто презирает прошлое (их, видно, ударило особенно крепко). Наиболее известное стихотворение, посвященное этой теме, стало хрестоматийным:

У карты бывшего Союза,
С обвальным грохотом в груди
Стою. Не плачу, не молюсь я,
А просто нету сил уйти.

Я глажу горы, глажу реки,
Касаюсь пальцами морей.
Как будто закрываю веки
Несчастной Родине моей...

(Николай Зиновьев)

Не стоит укорять автора за сентиментальность, ностальгию и поэтизацию империи, которая, конечно же, была далеко не идеальной. Ведь память сердца неизбывна. Глеб Горбовский, поэт той эпохи, дал в свое время отповедь всем тем, кто склонен видеть в прошлом только атеизм и ничего более:

И пусть – дракон ее язвы –
Жизнь пропиталась липкой ложью...
Ведь ностальгия по любви –
Не ностальгия по безбожью. (10).

На самом деле это поколение – не потерянное, наоборот, его уникальный жизненный опыт (Максим Амелин, например, с удивлением пишет: «Мне тридцать лет, а кажется, что триста...») позволил соединить несоединимое: в нашей памяти соседствуют и пионерские песни и «Отче наш»:

Нет! Сквозь елей церковных песнопений
Я вижу – от молитвы горяча,
Безбожница в четвертом поколенье
Слезами оплывает, как свеча.

Сжигает душу-живу, чтоб отныне
На этом смутном страшном вираже
И крестные, и красные святыни
Единокривно ужились в душе.

(Диана Кан)

Владимир Скиф – лишь один из многих поэтов, ностальгирующих о «прошлой жизни»:

Иней в ночь насыпал проседи,
Равнодушный космос мглист.
Позлащённый в горне осени,
Мне из тьмы сияет лист.
Он один такой, оставшийся
От сердечной и простой
В прошлом веке затерявшейся,
Невозвратной жизни той.

Речь идет о так называемом «застое» (1965 – 1982 годов), презираемом нашими либералами и мифологизированном ими до чудовищной степени.

Поэт Николай Зиновьев вспоминает:

Мне всего двенадцать лет.
Горя я еще не видел.
Дымом первых сигарет
Пропитался новый свитер.

На экране Фантомас
С комиссаром бьется лихо.
Там стреляют, а у нас – тихо.
Не до этого, мы строим
Тыщи фабрик и дворцов.

Назовет потом «застоем»
Это кучка подлецов.
На уроках я скучаю
И гляжу воронам вслед.

Мне всего двенадцать лет

Счастья я не замечаю.

(«1972 год»)

И он в своих ощущениях не одинок. Вот еще одно свидетельство из прошлого: «Земля, ее недра при Советской власти на самом деле принадлежали народу. Плата за газ, отопление, свет, воду не отягощали бюджета семьи, (как и квартплата). Граждане Туркмении, например, и сейчас чувствуют, что нефть у них действительно достояние народа. У нас квитанции ЖКХ вызывают сердцебиение, нервные расстройства. Моя семья за отопление и горячую воду ежемесячно платит столько, сколько стоит недорогое золотое кольцо (и это при теперешней цене на золото), т.е. наш народ золотом платит за нефть, которая по конституции принадлежит народу. А цены на холодную воду, газ, свет - фантастические! Кстати, и в лес мы, говоря словами Высоцкого, «ходили безбоязненно». Теперь даже не верится, какими сказочно низкими были цены на транспорт. Смешные деньги мы платили за билеты на самолет, а не только на поезд. А сколько копеек, именно копеек, стоили билеты в метро, на трамвай, автобус, троллейбус?

При Советской власти люди ездили к родным, на юбилеи, свадьбы, похороны близких, есть ли теперь такая возможность у большинства? Нас практически лишили возможности общаться. Раньше в праздники люди засыпали друзей и родных поздравительными открытками. Теперь пенсионеру, чтобы поздравить даже одного друга, надо заплатить 40-50 руб. за приличную открытку.

Трещат, что зарплаты у нас были маленькие. А вы прибавьте к ним деньги за бесплатное образование, лечение, дешевый транспорт, доступные цены на книги, прессу, театр, кино, музеи, спорт, низкую стоимость услуг ЖКХ? Не такой уж маленькой была бы у нас зарплата.

Мы гордились своей страной. А это дорогого стоит. Мы гордились челюскинцами, ворошиловскими стрелками, сталинскими соколами: В.Чкаловым, Г.Байдуковым, А.Беляковым, М.Расковой, П.Осипенко, В.Гризодубовой... Гордились стахановцами, лучшим в мире метро, Днепрогэсом, Комсомольском – на - Амуре, нашими театрами, балетом, фильмами, которые признал шедеврами уже тогда весь мир («Броненосец Потемкин», «Пышка»), гордились Великой Победой, Верховным главнокомандующим генералиссимусом И.В.Сталиным, при появлении которого Черчилль и Рузвельт испытывали желание встать. Мы гордились нашими успехами в науке, космосе, спорте. Наши хоккеисты и мастера фигурного катания пользовались такой всенародной любовью, что даже медсестры в госпитале не решались выключить телевизор до окончания матча или соревнования на первенство мира: во-первых, это явно сказалось

бы на самочувствии больных, а во-вторых, они сами, будучи горячими патриотами, не могли оторваться от экрана.

Скажите, положив руку на сердце, можем ли мы сегодня гордиться страной? Страной, где планомерно проводится геноцид народа, где не удается остановить его вымирание, где миллионы бомжей и беспризорников, безработица, где сотни тысяч матерей мечтают о «железном занавесе», оберегающем их детей от наркотиков, насилия педофилов, преступности. Нельзя гордиться страной, где тотальная коррупция, где не может быть равных возможностей для всех граждан, если нет бесплатного образования. Нельзя гордиться страной, где постоянно гремят взрывы, почти ежедневные теракты, пожары, в которых заживо сгорают старики.

Хозяином земли, ее недр, шахт, заводов, фабрик, пароходов должен быть только народ. Никаких «работодателей», хозяев предприятий. Ценности социализма вошли в плоть и кровь советского человека. Все ли было так хорошо, почему распался Советский Союз - это совсем отдельная тема. Но могу твердо заверить - будущее все равно за социализмом» (3).

Предстоятель Русской Церкви Святейший Патриарх Кирилл считает, что советский народ оставался религиозным, сохраняя христианские нравственные ценности: «Если говорить о коммунистической идее, то, по крайней мере, в нашем российском изложении, в нашей национальной интерпретации эта идея заимствовала христианскую этику», - заявил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в авторской программе на «Первом канале» «Слово пастыря». - «Вообще возникло странное явление. Бога ликвидировали, марксистская философия Бога отрицала, а этику христианскую заимствовала, и получилось так, что у нас общество формально атеистическое жило, тем не менее, по принципам христианской этики. Общество, конечно, так в полной мере не жило, а вот господствующие этические взгляды укладывались, может быть, не в полной мере, но, тем не менее, укладывались в схему христианских нравственных ценностей. И поэтому все то доброе, что происходило в советское время, в том числе и героизм людей, подвиг, в том числе и межнациональный мир, который имел место, и многое другое, было обусловлено не атеистической идеологией, а рудиментарной религиозностью, которая жила в нашем народе и поддерживалась этической системой, которая была принята в стране» (4).

Известный русский историк Игорь Фроянов прокомментировал слова Предстоятеля Русской Церкви о религиозности советского народа: «Святейший Патриарх Кирилл уловил некие подспудные моральные течения в человеческой жизни вообще и, в частности русского народа. Связь коммунизма с христианской этикой, Христианством, в принципе подмечена давно. Давно существовало представление о схожести социализма с Христианством. Существует даже такое понятие, как «христианский социализм». Думаю, что Патриарх правильно указал некоторые общие

тенденции между христианской и коммунистической идеей, между христианской и коммунистической моралью. Ведь христианская идея, в сущности, коммунистическая идея, если, конечно, отбросить ее атеистическую компоненту. Все остальное в коммунистическом учении тесно соприкасается с Христианством» (12).

Писатель Валентин Распутин говорил: «Советское имеет две характеристики - идеологическую и историческую. Была петровская эпоха, была николаевская, и люди, жившие в них, естественно, были представителями этих эпох. Никому из них и в голову не могло прийти отказываться от своей эпохи. Точно так же и мы, жившие и творившие в советское время, считались писателями советского периода. Но идеологически русский писатель, как правило, стоял на позиции возвращения национальной и исторической России, если уж он совсем не был зашорен партийно. Литература в советское время, думаю, без всякого преувеличения могла считаться лучшей в мире. Но она потому и была лучшей, что для преодоления идеологического теснения ей приходилось предьявлять всю художественную мощь вместе с духоподъемной силой возрождающегося национального бытия» (9).

Исчерпывающий вывод делает философ Александр Молотков: «Может быть оправдан антикоммунизм как несогласие с марксистской идеологией, но не может быть оправдан антисоветизм — как непризнание общенародного советского выбора, ставшего новым историческим воплощением русской цивилизации, олицетворением Родины и Отчизны. Здесь любой антисоветизм оказывается предательством — политический и либеральный, зарубежный и почвенный, националистический и православный. Ибо предается сама национальная история в ее Реальности, отрицается Промысел Божий ее определяющий.

Парадоксально: бывший отсталый Китай, мудро сохранивший во "времена перемен" свое "советское" прошлое, уверенно выходит в мировые лидеры; а еще недавно могучая Россия, упорно отрекаясь от него, — умирает и вырождается. Что может быть нагляднее?!» (5).

Для Николая Зиновьева ностальгия – сквозная тема (есть даже стихотворение с таким названием!), постоянный мотив. Поэт называет себя «гражданином несуществующей страны», в которой «жизнь была на жизнь похожа», где «жизнь текла, а не казалась», но парадоксальным образом, силой поэтического слова, он отправляет нас в будущее, в котором всё возродится:

Всем счастья и здоровья!

В степи встает рассвет.

Гоню пасти коров я,
И мне двенадцать лет.

Летает в небе птица,
Течет в реке вода.
Всё это повторится.
...Не спрашивай, когда.

(«Мистика»)

Убеждённость поэта в том, что ностальгия поможет сохранить память о прошлом и подготовит Россию к неизбежным социалистическим преобразованиям – не просто хороший знак, это поэтическое пророчество. А такие пророчества обычно сбываются...

Библиографический список:

1. Библия. Синодальный перевод. 2-е послание Петра 3:8. - URL: <https://bible.by/syn/47/3/> (дата обращения: 21. 01.2023).
2. Зиновьев, Н. А. Я – русский. Стихи / Н. А. Зиновьев. – Майкоп: Адыгея, 2008. – 320 с.
3. Знаменская, Г. Ю. Постскрипtum к статье Ю.Мухина «Что есть «хорошо жить»? / Г. Ю. Знаменская // Движение за возрождение отечественной науки. – URL: http://www.zanauku.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=3305&Itemid=36. (дата обращения: 21. 01.2023).
4. Кирилл, Патриарх. Коммунистическая идея в России заимствовала христианскую этику / Кирилл (Святейший Патриарх Московский и всея Руси) // Русская народная линия: информационно-аналитическая служба. Православие Самодержавие Народность. – URL: http://www.rusline.ru/news_rl/2011/02/17/svyatejshij_patriarh_kirill_komunisticheskaya_ideya_v_rossii_zaimstvovala_hristianskuyu_etiku/ (дата обращения: 21. 01.2023).
5. Молотков, А. Исчерпание антисоветизма / А. Молотков // Завтра. – 2010. – 3 февраля. - № 5. – URL: <http://zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/10/846/62.html> (дата обращения: 21. 01.2023).

6. Наше время. Антология современной поэзии России: Стихотворения, биографические статьи, библиография / Сост. Б.И. Лукин. (Серия: "Наше время"). - М.: Литературный институт им. А.М. Горького; Вертикаль. XXI век; Литературный фонд "Дорога жизни", 2009. – 416 с.
7. Ностальгия по СССР достигла максимума. / Коммерсант. - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3835547> (дата обращения: 21. 01.2023).
8. Почему мы до сих пор вспоминаем СССР с ностальгией. Интервью с кинорежиссером Кареном Шахназаровым. - URL: <https://rg.ru/2022/12/28/vozvrashchenie-v-nastoiashchee.html> (дата обращения: 21. 01.2023).
9. Распутин, В. Г. Прощания с Россией не будет / В. Г. Распутин; публикацию подготовил М. Ходанов (протоиерей) // Шестое чувство. – 2008. - № 2. – URL: http://6chuvstvo.pereprava.org/0208_rasputin.htm (дата обращения: 21. 01.2023).
10. Русская поэзия. XX век: антология / под ред. В. Кострова, Г. Красникова. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1999. - 926 с.
11. Философский энциклопедический словарь. – URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophy/fc/slovar-205-2.htm#zag-1846> (дата обращения: 21. 01.2023).
12. Фроянов, И. Патриарх Кирилл старается поставить на правильный путь ретивых священнослужителей // Русская народная линия: информационно-аналитическая служба. Православие Самодержавие Народность. – URL: http://www.ruskline.ru/news_rl/2011/02/17/igor_froyanov_patriarh_kirill_staraetsya_postavit_na_pravilnyj_put_retivyh_svyawennosluzhitelej/ (дата обращения: 21. 01.2023).

Часть четвертая. ПРОРОЧЕСКИЕ СТИХИ НИКОЛАЯ ЗИНОВЬЕВА: ОПЫТ ПРОЧТЕНИЯ

Николай Зиновьев обладает редчайшим свойством предвидения. Как отмечает Л. И. Соболева, «пророк воплощает власть духовную — и противопоставлен власти земной» (6). Одаренность в таком случае дается «бесплатно», а вот все остальное — тяжелейшая работа мысли. Стихотворение Николая Зиновьева «Спасет ли нас небесный витязь...» написано за несколько лет до известных событий, но его содержание — сегодняшнее:

Спасет ли нас небесный витязь

Или взликует воронье?

Наденьте чистое белье

И, на колени встав, молитесь!

Сбежали крысы все из трюма
К заокеанским берегам.
А мы спокойно и утрюмо
Глядим в глаза своим врагам.

Еще более давнее пророчество - стихотворение «В детском саду», конца 1990-х годов!..

Над клумбой бабочки порхают,
И небо льется синевой.
В тени песочницы играют
Солдаты Третьей мировой...

В 2013 году Зиновьев, размышляя о новом веке, соединил прошлое и будущее одним трагическим бытийным содержанием:

Ночью звездною по речке
В утлой лодочке скользя,
Понял я, что вновь от печки
Начать жить никак нельзя.

Все что было – в горле комом,
Но дает душе покой
То, что в веке незнакомом
Те же звезды над рекой.

Те же ивы, те же вербы,
Тот же тихий плеск волны
Успокаивает нервы.
И как будто нет войны...

Зиновьев тысячу раз подумал, и многое прочел, прежде чем создал стих «Враг народа»...

Боящийся шороха мыши,
Покорный всегда, как овца.
Считающий всех себя выше.
Забывший и мать, и отца.
Не ищущий истины-брода.
Прислуга на шумных пирах.
Носящий лишь званье «народа».
Такого народа – я враг.

Мы все привыкли в неурядицах и поражениях винить власть, высшее руководство, и не без оснований. Однако и на нас лежит вина в том, что происходит. Святой праведный Иоанн Кронштадтский писал: «Земное отечество страдает за грехи царя и народа» (3).

До военных очистительных событий большинство народа жило только материальными интересами, забыв о духовной войне добра и зла: «Корень всех зол, всех грехов, власть дьявола над душами человеческими — в любви к материальным ценностям, к миру и тому, что в нем. Если бы люди исполнились подлинной решимости рассчитаться со своими грехами, Господь тотчас же даровал бы им жизнь и радость. У Него всегда есть, что нам предложить взамен нашего убожества. Но вот, поставленные перед необходимостью отказаться от своих грехов и от своего мнимого богатства, люди предпочитают оставить своего Спасителя», - пишет протоиерей, писатель Александр Шаргунов (7). А потом невидимый бесовский легион стал видимым: «В Евангелии от Марка Христос спрашивает бесноватого: «Как тебе имя?» И тот отвечает, вернее, бесы за него отвечают: «Легион имя мне, потому что нас много». Легион — это огромное войско. Бесы воюют против Бога и человека. И в сегодняшней войне против православия и нравственных устоев легионы бесов вторгаются в нашу Россию. Особенность последней, третьей мировой войны — соединение войны земной и войны небесной. Одновременно организуются легионы враждебных России формирований, чтобы уничтожить ее. И для подавления всякого сопротивления сатанинская власть будет готова использовать легионы, в буквальном смысле, мировой военной силы. «Нас много», — хвастаются бесы, и в этих их словах вдруг начинает звучать как бы вызов Самому Христу. «Нас слишком много, чтобы кто-то мог нас одолеть. Нас много, и мы

едины». Бесов много, но они — один легион, направленный на осуществление единой цели. Сколь зловещим может быть единство без добра, без истины, без Христа! И мир, мы знаем, все более устремляется к такому единству. Какая это грозная сила! Кто устоит перед таким легионом? Какой человек, какой народ, какое человечество? Мы не можем сказать, что у нас достаточно сил, чтобы отразить нашествие наших врагов, видимых и невидимых. Но в Господе и с силой Его мы можем победить» (7).

Да, наступили тяжелые времена для всех. И только Бог не подведет, не обманет:

В который раз нам это слышать:

«Вновь у ворот стоит беда.

Сцепите зубы, надо выжить»,

О, Господи, а жить когда?!

Психолог Л.П. Репина дает краткое определение понятия «историческая память»: «Историческая память понимается как коллективная память (в той мере, в какой она вписывается в историческое сознание *группы*), или как социальная память (в той мере, в какой она вписывается в историческое сознание *общества*), или в целом – как совокупность донаучных, научных, квазинаучных и вненаучных знаний и массовых представлений социума об общем прошлом...» (4). Именно она нам и поможет в тяжелейших испытаниях:

Вновь стучится война у ворот,

Что-то страшное с нами случится,

Но меня успокоил народ:

«Да она к нам с рожденья стучится.

Ты в минувшее наше взгляни:

И отцы воевали, и деды,

Потому, что, увы, без войны

Никогда не бывает Победы»...

(«Глас народа»)

Еще одна беда подтачивает силы – ложь откровенная, привычная, ставшая частью природы:

Ложь проникла повсюду, как газ.
Лгут министры вовсю Президенту.
Президент лжет, не глядя на нас.
Ложь взяла наши души в аренду...

«Пятая колонна» не исчезла, не сбежала, ее представители сидят во власти, более того, как отмечал Ф.М. Достоевский, «они всё ещё продолжают смеяться над народом, хотя и заметно притихли их голоса. Почему же они смеются, откуда в них столько самоуверенности? А вот именно потому-то и продолжают они смеяться, что всё ещё почитают себя силой, той самой силой, без которой ничего не поделаешь. А меж тем сила-то их приходит к концу. Близятся они к страшному краху, и когда разразится над ними крах, пустятся и они говорить другим языком, но все увидят, что они бормочут чужие слова и с чужого голоса...» (1).

Наша сила таится в божественных откровениях Евангелия:

Россия воскреснуть должна! –
Мы чуть не в литавры забили,
А мысль, что безмерно важна,
Забыли.

Голова готова треснуть,
Коль её в виду иметь:
Для того, чтобы воскреснуть,
Прежде надо умереть.

Эта битва происходит не только на войне. Вот что писал Святитель Игнатий Брянчанинов: «...Кто таким образом очищает любовь от самолюбия и пристрастия, тот обретает в себе чистую любовь, любовь в Боге. Для приобретения этой любви заповедано нам самоотвержение; такое значение имеют слова Господа: **«Иже погубит душу свою Мене ради, обрящет ю» (Мф. 16:25)**. В этих словах повеление соединено с обетованием. Напротив того, кто вздумает найти душу свою в исполненном обольщений мире, т.е.

захочет исполнять свои неочищенные пожелания, тот погубит ее. В самоотвержении – спасение» (5).

В заключение приведем не апокалипсическое, а счастливое пророчество Николая Зиновьева:

И все ж, несмотря на все беды
И множество грустного,
Таится в крови ген Победы
У каждого русского.

Пока мы выносим все пытки,
Из вечности скачет гонец,
Он свиток везет, в том свитке
Одно только слово: «Конец».

Конец истязателям нашим,
Исчезнут они навсегда.
Мы снова поля свои вспашем,
Построим опять города.

Исчезнут все прежние беды,
Забудем о всех подлецах.
Таившийся в нас ген Победы
Опять загорится в сердцах.

(«Ген Победы»)

Библиографический список:

1. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30-ти томах. Ленинград: Наука, 1972 – 1990. Т. 25 (1983 г.). - С. 95.

2. Зиновьев Н.А. Портрет неизвестного. Избранные стихотворения. / Зиновьев Н.А. Ростов н/Д. ООО «Терра Дон», 2020. – 576 с.
3. Праведный Иоанн Кронштадтский. Симфония по творениям святого праведного Иоанна Кронштадтского. – URL: http://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Kronshtadtskij/simfonija-po-tvorenijam-svjatogo-pravednogo-ioanna-kronshtadtskogo/227
4. Репина Л.П. Историческая память и современная историография // Новая и новейшая история. 2004. № 5. - С. 42.
5. Святитель Игнатий Брянчанинов. Письма к мирянам. Письмо 214. – URL: <https://azbyka.ru/biblia/in/?Mt.16:25>:
6. Соболева Л. И. Цит. по предисловию к книге: Александр Сергеевич Пушкин. Избранные сочинения, М., «Художественная литература», 1990, С. 11.
7. Шаргунов, Александр. Как нам победить в этой войне. – URL: https://ruskline.ru/news_rl/2022/11/12/kak_nam_pobedit_v_etoj_voice

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ:

Кореновская районная библиотека
10 апр 2023:

«ПОЭТЫ НЕ РОЖДАЮТСЯ СЛУЧАЙНО...»

Творчество кореновского поэта Н. А. Зиновьева.

Литературная закладка.

Николай Александрович родился 10 апреля 1960 года в городе Кореновске Краснодарского края. Н.А. Зиновьев член Союза писателей России с 1993 года, лауреат многих престижных литературных премий, конкурсов, имеет различные награды, в том числе лауреат международных конкурсов. Он «Заслуженный деятель искусств Кубани», «Герой труда Кубани» «Почетный гражданин города Кореновска». Николай Александрович - автор более 3-х десятков поэтических сборников, вышедших в Москве, на Кубани, Иркутске, Киеве, Новосибирске, Ростове. Стихи переведены на армянский, белорусский, чешский хорватский и другие языки. В его книгах стихи, искренние и взволнованные, никого не оставляют равнодушными. Они пронизаны глубоким, трепетным, сыновним чувством. Любовью к человеку, любовью к Родине. Он считает себя в ответе за все, что происходит в России. Стихи поэта всегда обращены к самому сокровенному в душе каждого – к

истокам. Родная земля, родная вера, родной дом - вот, что держит человека в любых испытаниях, не дает сломаться. Песни на стихи кореновского поэта «В степи», «Благовест», «Русская дорога» исполняет Государственный академический Кубанский казачий хор, они входят и в репертуар известных исполнителей. Его стихи ценят за глубокий патриотизм, за четкость выражений и за гражданскую позицию» (https://vk.com/wall-204698512_95).

Николай ДОРОШЕНКО, секретарь правления Союза писателей России, директор издательства «Российский писатель»:

«Один из крупнейших современных поэтов - Николай Зиновьев, пожалуй, является единственным, кто вполне преодолел затянувшуюся уже на четверть века информационную блокаду русской литературы. Будучи человеком не-публичным, истинным затворником, он, тем не менее, стал самым цитируемым поэтом если и не в литературных статьях, то - в самой нашей устной речи от Сахалина до Калининграда. Так что даже и в детективном телесериале «Версия» интеллект-следователь Желвис вдруг мимоходом декламирует уже как хрестоматийные вот эти зиновьевские строки: «И человек сказал: «Я русский», //И Бог заплакал вместе с ним».

Кто-то однажды сказал мне, что Зиновьев - поэт одной ноты. Возражая, я пару лет назад издал его «Избранное» из восьми разделов, из восьми разно звучащих «нот». При этом я понимаю, что в русской литературе пока еще слишком непривычен и необычен поэт абсолютно светский, но принявший судьбу поэта с той высочайшей духовной сосредоточенностью и личностной ответственностью, с какой постригаются лишь в монахи. Да, монах и плачет, и смеется только как монах. Так и Николай Зиновьев уже давно не написал ни одного суетного слова, ни одной строчки в авторском восторге пред их самодостаточной красотой. Поэзия его куда более плотна, чем повести о Руфи или Эсфири, она, как гнев и плач Исаяи или Иезекииля, лишена телесности, обращена лишь к высочайшим смыслам нашего краткого бытования на земле.

Впрочем, если уж обстоятельнейше поискать то, что в мировой поэзии было зиновьевской поэзии подобно, то как не вспомнить вот эти, высеченные в мраморе, строки Симонида Кеосского на месте величайшего Фермопильского сражения: «Путник, пойди возвести нашим гражданам в Лакедемоне, //Что, их заветы блюдя, здесь мы костями полегли». И это дает мне право считать поэзию Николая Зиновьева в высшем смысле оптимистичной. Только вера в то, что русский человек и русский народ не исчезает сегодня с лица земли, а всего лишь терпит на переднем крае в мировой битве со злом, придает, скажем так, невеселой интонации

зиновьевской поэзии значение воистину животворное, для жизни вечной оберегающее в нас образ и подобие Божье»

(https://ruskline.ru/analitika/2012/07/13/i_chelovek_skazal_za_russkij_i_bog_zaplakal_vmeste_s_nim/)

«Я НЕ ПАХАРЬ И НЕ ВОИН...» Информационно-биографическое досье, посвященное жизни и творчеству поэта Николая Зиновьева. Составитель – Волкова Т.Г. – Кореновск, 2020

(http://korbiblio.krd.muzkult.ru/media/2020/09/11/1256783077/N.Zinov_ev._YA_ne_paxar_i_ne_voin_k_60-letiyu_poe_ta_1.pdf)

ФИЛЬМ О ПОЭТЕ: <https://www.youtube.com/watch?v=cA22yfhoYYg>

СОДЕРЖАНИЕ:

1. Биографическая справка.....	3
2. Часть первая. Земная доля Николая Зиновьева.....	3 - 16
3. Часть вторая. Ключ от русской души.....	16 - 25
4. Часть третья. Мотив ностальгии в поэзии Н. Зиновьева.....	25 - 32
5. Часть четвертая. Пророческие стихи Николая Зиновьева: опыт прочтения.....	32 - 38
6. Вместо заключения.....	38 - 40

ЗАМЕТКИ:

